

Глава 20. Шухер, Цзяньхуа идёт!

Медпункт прятался в самой гуще рощи. Когда-то здесь был роскошный сад, но позже от него бесцеремонно оттяпали кусок земли под застройку.

В это время в леске было многолюдно. В основном здесь ошивались школьные парочки: под каждым деревом — по двое. Влюблённые обнимались, ворковали и всюю наслаждались романтикой тайных свиданий.

Сун Цзы впервые видел столько «голубков» в одном месте.

— Разве директор не следит за тем, чтобы ученики не крутили романы? — удивился он.

— Он-то следит, — хмыкнул Чи Е, — да только им плевать. Против гормонального взрыва никакой устав не поможет. Даже если на них Пятипалую гору обрушить, юношеский трепет не унять. Что уж там говорить про обычного смертного?

Едва договорив, Чи Е заметил у забора до боли знакомые фигуры. Он хлопнул соседа по плечу и указал на парня:

— Глянь, это не Ли Цзялэ?

Сун Цзы прищурился:

— Точно он.

— Вот же жук! — возмутился Чи Е. — Завёл интрижку и даже не свистнул.

Он набрал в лёгкие побольше воздуха и во всю ивановскую заорал:

— Чу Цзяньхуа идёт! Шухер!

Эффект был мгновенным. Парочки ломанулись врассыпную, словно перепуганные воробьи. Какой-то парень подхватил эстафету и закричал на весь лес:

— Атас! Сматываемся! Чу Цзяньхуа на охоте!

Наблюдая, как Ли Цзялэ, схватив Ли Ай за руку, несётся прочь со всех ног, Чи Е довольно заржал. Он выхватил телефон и бросился следом, снимая на видео пятки удирающего друга. Сун Цзы, глядя на этот разгром, лишь покачал головой: «Ну и пройдоха! Ну и вредитель!»

— Сброшу в группу, пусть пацаны полюбуются, — Чи Е нажал «стоп».

В этот момент кто-то из убежавших, кажется, почувал подвох. Раздался ответный крик:

— Отставить панику! Нас надули! Нет там никакого директора! Возвращаемся!

Сун Цзы тихо усмехнулся:

— Не боишься, что тебя толпой побьют?

— В школе драться запрещено, — небрежно бросил Чи Е. — Сразу выговор с занесением и неделя домашних раздумий.

В Первой школе каждая парочка могла претендовать на звание чемпиона по бегу — если не на длинные дистанции, то в спринте уж точно. После вопля Чи Е большинство исчезло с горизонта, а те, кто не успел уйти далеко, начали осторожно стягиваться обратно к своим деревьям, чтобы продолжить прерванное воркование.

— Ладно, пошли, — Сун Цзы положил руку на плечо Чи Е.

Он изящно коснулся ткани длинными пальцами, — он соблюдал ту деликатную дистанцию, которая выдавала в нём человека с врождённым чувством такта. Чи Е убрал телефон, прикидывая, какой «подарочек» приготовить Ли Цзялэ на вечер.

Они ещё не успели выбраться из рощи, как прямо перед ними из кустов выскочил человек. На его правом рукаве красовалась красная повязка.

— Твою ж... Пань Минцзэ! — ахнул Чи Е.

Парень вскинул мегафон:

— Директор! Поймал! Тут целая куча нарушителей режима!

Это был Пань Минцзэ, зампред ученического совета и по совместительству «цепной пёс» Чу Цзяньхуа. С тех пор как он занял свой пост, Пань переловил больше десятка пар и бесчисленное множество контрабандистов, таскающих еду в учебный корпус. В школе его за глаза называли «Маленьким Цзяньхуа». Где появлялся он — там неминуемо возникал и сам Великий и Ужасный.

И верно: из-за деревьев, с блокнотом в одной руке и ручкой в другой, выплыл сам Чу Цзяньхуа.

— Стоять! — рявкнул он. — Всем, кто побежит, вычту по двадцать баллов!

Поверить директору на слово — значит признать, что привидения существуют. Парочки, едва успевшие вернуться, рванули в кусты с такой силой, будто за ними гналась сама смерть.

Чи Е и Сун Цзы обернулись, ошеломлённые масштабом катастрофы. Но стоило им повернуться обратно, как они наткнулись на указующий перст директора. Тот тыкал в их сторону пальцем и орал:

— Убери руку с плеча девушки! Минус двадцать баллов! Строгий выговор!

Пань Минцзэ взревел в мегафон:

— Вы двое! Стоять на месте! Нарушение формы одежды — минус десять!

— Это они про нас? — опешил Чи Е.

Сун Цзы взглянул на свою руку, всё ещё покоящуюся на плече соседа, и молча её убрал.

— Похоже на то.

Чи Е округлил глаза. Видя, что директор и его «секретарь» стремительно сокращают дистанцию, он схватил Сун Цзы за руку и рванул с места:

— Ходу! Если поймают, опозорят на всю школу!

Сун Цзы и пикнуть не успел, как тот увлёк его за собой.

Чи Е в этом лесу ориентировался из рук вон плохо — он не водил сюда девчонок и опыта побегов не имел. В панике он вспомнил, куда драпал Ли Цзялэ, и потащил соседа в ту же сторону.

— Ах, вы ещё и бегать вздумали! Из какого класса?! Поймаю — прослаблю на всю школу!

Видя, что сегодняшняя облава грозит обернуться пшиком, Чу Цзяньхуа закусил удила. Он отшвырнул блокнот и ручку, на ходу сбросил пиджак и прибавил ходу. Несколько длинных волосинок на его лысеющей макушке жалобно трепыхались на ветру, вытянувшись по струнке.

Чи Е влетел в какой-то двор и, не разбирая дороги, нырнул под арку. Директор не отставал, на выражах едва не задевая стены.

— Стоять! Сопротивление бесполезно! Не делайте хуже!

— Куда мы? — на бегу спросил Сун Цзы.

Чи Е и сам не знал. Увидев впереди очередную пару, он припустил ещё быстрее. Никаких предупреждений он им давать не стал: если они останутся на месте, Чу Цзяньхуа вцепится в них первым, и у беглецов появится шанс.

— Привет, Сюэба! — парень-старшеклассник, обнимавший свою пассию, весело помахал рукой Чи Е.

Тот лишь коротко кивнул. Парень хотел было спросить, зачем Чи Е тащит школьного красавца за собой, но те пронеслись мимо как вихрь. А мгновение спустя, увидев вырuliвающего из-за угла Чу Цзяньхуа, парень застыл с открытым ртом.

— Стоять!

Голос директора прогрохотал над их головами, и секунду спустя его силуэт скрылся впереди. Влюблённые озадаченно переглянулись.

— Дорогой, это был директор Чу? — пролепетала девушка.

— По... похоже на то, — икнул парень.

Каким-то чудом Чи Е вывел их к учебному корпусу. Вокруг копошились студенты, из динамиков лилась песня «Орхидея», заполняя каждый уголок территории. Чи Е остановился, тяжело дыша и пытаясь унять дрожь в коленях. Но стоило ему расслабиться, как сзади снова донёлся зычный крик:

— Сун Цзы! Опять ты!

Сун Цзы: «...»

Чи Е мгновенно подобрался.

— Да он неугомонный! — в отчаянии выдохнул он и, снова схватив соседа за руку, потащил его к стадиону.

Ученики, возвращавшиеся с обеда на самоподготовку, с недоумением провожали их взглядами.

Среди толпы оказались Лу Фаньсин, Ли Цзялэ и Чжоу Мэн. Троица впала в ступор.

— Это что Е-гэ творит? — опешил Лу Фаньсин.

Глазастый Ли Цзялэ, едва спасшийся от облавы, заметил преследователя и вжал голову в плечи.

— Матерь божья! — хохотнул Чжоу Мэн. — Лао Чу охотится на Чи Е!

Чу Цзяньхуа, при всей своей прыти, был уже немолод. Силы начали его покидать. Он притормозил возле Лу Фаньсина и, вцепившись в него, прохрипел:

— Разглядел... кого этот Сун Цзы за собой тащит?

— Чжао Сяофан из седьмого класса, — мгновенно сориентировался Фаньсин. Своего он не сдаст ни за что на свете.

Ли Цзялэ уже открыл рот, чтобы сказать правду, но Чжоу Мэн вовремя заехал ему ладонью по губам.

— Чжао Сяома из седьмого класса! — радостно поддакнул он.

Директор переводил взгляд с одного на другого:

— Сяофан или Сяома?

— Сяовэй! — хором рявкнули Лу Фаньсин и Чжоу Мэн.

— Препятствование правосудию, минус два балла! — рявкнул директор, оттолкнул парней и снова пустился в погоню.

Лу Фаньсин выругался и уставился на Чжоу Мэна:

— Ты что, оглох? Сяофан я сказал!

Чи Е затащил Сун Цзы в мужское общежитие. Лезть на второй или третий этаж не было сил, так что он просто толкнул первую попавшуюся дверь на первом этаже.

В это время в комнатах было полно народу. В сто пятой собрались все жильцы — ученики 1-го класса второго года старшей школы. Когда дверь с грохотом распахнулась, обитатели вздрогнули: кто-то чуть не выронил телефон с «интересным видео», кто-то едва не уронил штангу, а парень, ворковавший по видеосвязи, выдал сочное «твою мать!».

Шесть пар глаз уставились на незваных гостей: Школьного Красавца и Сюэба.

— Хай! — Чи Е неловко пригладил волосы. — Лао Чу за нами гонится. Выручайте, дайте в туалете пересидеть.

Парень, болтавший с девушкой, поспешно сбросил звонок: «Всё, отбой, инквизиция здесь!». Тот, что упражнялся со штангой, выдохнул:

— Туалет свободен, ныряйте.

— От души! — Чи Е втокнул Сун Цзы в кабинку.

Едва они закрылись, в коридоре прогремел голос директора:

— Предупреждаю тех двоих: явитесь с повинной — прощу! Поймаю сам — ждите в гости к родителям!

Парень со штангой, стоявший ближе всех к двери, с любопытством спросил через щель:

— Сюэба, за что он тебя? За вызывающий вид?

Чи Е, заталкивая Сун Цзы поглубже, буркнул:

— За аморальное поведение. Ранние свидания.

В сто пятой воцарилась гробовая тишина.

Прежде чем кто-то успел уточнить детали, Чи Е захлопнул дверь туалета, пресекая любые расспросы.

— Видели тут девчонку в ЖК? — голос Чу Цзяньхуа ворвался в комнату.

Кто-то из парней фыркнул:

— Директор, это мужское общежитие. У нас тут только пацаны, никаких юбок.

Школьный туалет — место не самое изысканное. В углу кисли чьи-то носки, из корзины призывно пахло мусором. Чи Е, прислонившись лбом к холодному кафелю, пытался отдышаться. От бешеного бега он весь пылал, а по лбу градом катился пот.

Для Сун Цзы такая пробежка была сущей ерундой, так что он выглядел куда бодрее. Он протянул руку и ткнул пальцем в грудь Чи Е.

— Слушай, а ты не задумывался над одним вопросом?

— Каким? — Чи Е в отместку ткнул его в ответ.

Сун Цзы вздохнул и развёл руками:

— Мы же оба парни. Какого чёрта мы вообще бежим?

Чи Е замер.

— Директор Чу ловит влюблённые парочки, — продолжал Сун Цзы, вытирая салфеткой пот со лба соседа. — А мы просто соседи по парте. На кой мы драпали через всю школу?

Над головой Чи Е словно вспыхнул огромный вопросительный знак.

— Ты совсем мозг по дороге растерял? — беззлобно усмехнулся Сун Цзы.

Чи Е моргнул раз, другой. В его голове наконец начала выстраиваться логическая цепочка. Твою же дивизию! Они оба — парни! Почему они бежали?! Чёрт возьми!

Тем временем Чу Цзяньхуа, заложив руки за спину, вошёл в центр комнаты. Ученики сто пятой приготовились «кушать арбуз» — наблюдать за шоу.

— Видели Сун Цзы? Тому, кто сдаст, накину двадцать баллов к чести класса, — строго объявил директор.

Тот, что со штангой, прищурился:

— Школьный красавец? А чем он вам так насолил?

— Завёл интрижку, — отрезал Чу Цзяньхуа.

Вся комната хором выдала: «О-о-о!».

— Надо же, Школьный красавец тоже человек, — хмыкнул парень со смартфоном. — Он даже на нашу королеву класса не смотрел, неужто какую-то небожительницу отыскал?

— Небожительницу? — рассмеялся другой. — В нашей школе, кроме Линь Суй и Чэн Цзиньюй, девчонок такого уровня нет. Кого же он тогда подцепил?

Атлет со штангой хитро улыбнулся:

— А если это был... прекрасный юноша?

Комната взорвалась хохотом.

Директор Чу на мгновение задумался.

— Каких ещё юношей? Вы хотите сказать, что Сун Цзы тащил за руку парня?

— Кто знает, директор, кто знает... — протянул атлет.

Владелец телефона облизнулся:

— Господин директор, вы на днях с меня десять баллов сняли. Если я скажу, кто это был, вернёте мне двадцать?

— Тридцать дам! Говори!

— Это Чи Е.

— Чи Е?! — Чу Цзяньхуа замер.

Он мысленно восстановил образ той фигуры, за которой гнался. Чёрт, а ведь и правда похоже! Директор гонял Чи Е целый год, этот почерк бега ни с чем не спутаешь. Из-за этого карнавального прикида он и не подумал на него, но теперь пазл сложился.

В этот момент дверь туалета распахнулась. На пороге возник Чи Е, пылающий праведным гневом:

— Кто тут моё честное имя всуе поминает?!

Чу Цзяньхуа оглядел его с головы до ног и буквально задохнулся от ярости:

— Чи Е! Опять ты... В вызывающем виде! Марш в кабинет! Если сегодня ты не перепишешь устав школы десять раз, я этот устав без соли съем! Сун Цзы, выходи! Оба хороши! Устроили тут... В четверг оба на сцену — зачитывать самокритику перед всей школой!

<http://bllate.org/book/17463/1695601>